

**Принято Советом
21 декабря 2023 г.
№ 236/оп-3/2023**

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по проектам федеральных законов «О внесении изменения в статью 66³ части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» и «О внесении изменений в пункт 5 статьи 7 Федерального закона «Об акционерных обществах»

Проект федерального закона «О внесении изменения в статью 66³ части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Проект 1) и проект федерального закона «О внесении изменений в пункт 5 статьи 7 Федерального закона «Об акционерных обществах» (далее – Проект 2, вместе – Проекты) направлены на экспертизу в Совет при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства (далее – Совет) Министерством экономического развития Российской Федерации (письмо от 12 октября 2023 г. № 37139-ИТ/Д20и).

Проекты разработаны во исполнение пункта 16 перечня мероприятий по направлению I «Совершенствование корпоративного управления» плана мероприятий («дорожной карты») реализации механизма управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности «Трансформация делового климата» «Корпоративное управление, специальные административные районы, процедура банкротства, оценочная деятельность», утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 июля 2020 г. № 1723-р (далее – дорожная карта).

Согласно указанному пункту дорожной карты предполагается «снятие ограничений по сроку действия положения устава непубличного акционерного общества о необходимости получения согласия акционеров такого общества на отчуждение акций такого общества третьим лицам».

Проекты ранее Советом не рассматривались.

1. Проект 1 дополняет статью 66³ Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) пунктом 5, практически дословно совпадающим с действующей редакцией пункта 5 статьи 7 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об АО).

Согласно пояснительной записке к Проекту 1 это делается для уточнения условий ограничения на отчуждение акций, принадлежащих акционерам непубличного акционерного общества, третьим лицам и обусловлено необходимостью восполнения пробелов в актуальном законодательстве, выраженных, как полагают разработчики Проектов, в отсутствии на данный момент законодательно предусмотренных исключений из общего правила о допустимости отчуждения акций для непубличных обществ.

Совет не может согласиться с приведенным обоснованием и не поддерживает идею включения указанной нормы в ГК РФ.

Анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод об отсутствии проблем, связанных с включением в уставы непубличных обществ соответствующих положений. Пояснительные записки к Проектам также не содержат никаких конкретных примеров, которые свидетельствовали бы об обратном. Более того, предлагаемое изменение полностью игнорирует свойственный регулированию отношений в непубличных общества диспозитивный метод, который в результате модернизации главы ГК РФ и деления обществ на публичные и непубличные значительно увеличил поле для локальной регламентации корпоративных отношений, в том числе и по вопросам ограничений отчуждения акций (долей). Нормы подпунктов 7 и 9 статьи 66³ ГК РФ прямо позволяют включать в уставы непубличных обществ условия, ограничивающие «мобильность» акций (долей) таких обществ, и никоим образом не препятствуют реализации регулирования, предусмотренного Законом об АО. В этом смысле пункт 5 статьи 7 Закона об АО, посвященный вопросу возможности включения в устав условия о получении согласия акционеров, лишь развивает общую логику положений статьи 66³ ГК РФ, которая не нуждается в дополнениях.

2. Проект 2 направлен на изменение отдельных положений пункта 5 статьи 7 Закона об АО. Согласно пояснительной записке такие изменения направлены на совершенствование режима ограничения и условий отчуждения акций непубличных обществ третьим лицам.

2.1. Так, Проект 2 предполагает увеличение срока действия запрета на отчуждение акций, который может быть закреплен в уставе, с пяти до десяти лет. В пояснительной записке целесообразность увеличения указанного срока до десяти лет объясняется тем, что ограничение действия соответствующего положения устава пятилетним сроком «не в полной мере учитывает закрытый характер непубличных акционерных обществ и не совсем является достаточным для достижения определенных коммерческих целей». В то же время сами разработчики Проектов обращают внимание на диспозитивный характер регулирования отношений в непубличных обществах, что позволяет устанавливать срок, отличный от пятилетнего, в отсутствие прямого указания в законе.

Утверждение разработчиков Проектов о недостаточном соответствии текущего режима ограничения «мобильности» акций целям коммерческого оборота не подкреплено никакими доводами. Непонятно, в чем состоит такая недостаточность и почему действующее регулирование в этой части «не в полной мере учитывает закрытый характер непубличных акционерных обществ». Указывая на проблемы правоприменения в отношении режима ограничений, разработчики Проектов не уточняют их характер и не приводят никаких примеров, свидетельствующих о таких проблемах или потребностях коммерческого оборота. Если для реализации коммерческих целей, о которых говорится в пояснительной записке к Проекту 2, необходимы более широкие возможности ограничения выхода участников из общества, то почему в таком случае нельзя обратиться к другой непубличной конструкции и использовать форму общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО). Никаких объяснений этому сопроводительные материалы к Проектам также не содержат.

Сложно также понять, почему Проект 2 в качестве общего ограничителя вводит именно десятилетний, а не какой-то иной срок, превышающий установленный текущим регулированием, и почему только такое решение видится разработчикам Проектов единственно приемлемым с точки зрения заявленных целей.

Следует отметить, что десять лет – это достаточно продолжительный период времени. На практике возможны ситуации, когда договоренности по тем или иным причинам нарушаются участниками, что в свою очередь может приводить к эскалации конфликтов, ставящих под угрозу деятельность общества. Нельзя также исключать возможность возникновения ситуации, в которой цели участников общества будут достигнуты, а десятилетний срок действия ограничения еще не истек и участник оказывается «запертым» в обществе. Однако не только нарушениями и конфликтами исчерпываются мотивы, по которым акционер желал бы покинуть общество. Могут измениться и жизненные обстоятельства, не позволяющие участнику оставаться в бизнесе (переезд, тяжелая болезнь и другие сложные ситуации). Для реакции на эти и подобные им ситуации в правовом порядке должны быть представлены механизмы коррекции.

Решение «запереть» акционера в непубличном обществе на столь длительный срок выглядит механистическим и демонстрирует непроработанность вопросов «блокирования» участника в корпорации. Как зарубежному, так и российскому правовым порядкам известны способы, уравнивающие в определенных случаях такое «блокирование», например, через право на выход, которое может выступать эквивалентом возможности продажи акций или доли. Так, согласно статье 21 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» в случае, если отчуждение доли или части доли, принадлежащих участнику общества, третьим лицам запрещено, другие участники общества отказались от их приобретения либо не получено согласие на отчуждение доли или части доли участнику общества, либо третьему лицу при условии, что необходимость

получить такое согласие предусмотрена уставом общества, общество обязано приобрести по требованию участника принадлежащие ему долю или часть доли. При этом российским правом признана допустимость *временного ограничения отчуждения доли, не предоставляющего участнику права выхода из ООО*.

Вероятно, указанная модель могла бы быть взята за основу и при необходимости модифицирована, чтобы, с одной стороны, предоставить акционерам непубличных обществ больше самостоятельности в определении и фиксации в уставах условий и длительных сроков, ограничивающих отчуждение акций, с другой стороны, гарантировать возможность покинуть общество и получить справедливую компенсацию, например, в исключительных ситуациях или за пределами разумного срока. Именно такой подход будет соответствовать ожидаемому результату, предусмотренному пунктом 16 дорожной карты, согласно которому должны быть «сняты ограничения по сроку действия положения устава о необходимости получения согласия на отчуждение акций третьим лицам», а не увеличен указанный срок до предлагаемых разработчиками Проекта десяти лет.

С учетом того, что совершенствование режима ограничения и условий отчуждения акций в непубличном обществе провозглашается разработчиками Проектов в качестве основной цели, данный вопрос требует более глубокого осмысления и серьезного системного анализа.

2.2. Проект 2 допускает возможность неоднократно вносить изменения в положения устава, связанные с необходимостью получения согласия акционеров на отчуждение акционером акций третьим лицам, что приводит к течению срока ограничения на отчуждение акций третьим лицам заново со дня государственной регистрации указанных изменений. Данное положение само по себе не вызывает возражений, однако и сейчас в силу диспозитивности и с учетом требования о единогласном решении участников по таким вопросам подобная пролонгация срока не вызывает никаких проблем, не нарушает прав акционеров и не требует дополнительной правовой регламентации.

2.3. Предлагается допустить в Законе об АО установление в уставе непубличного общества различных сроков действия запрета на отчуждение акций в отношении определенных акционеров, в том числе в зависимости от типа (категории) принадлежащих им акций, а также перечня случаев, в которых получение такого согласия акционеров не требуется. Однако разработчиками Проектов не представлено, по сути, никакой аргументации, почему соответствующие положения не могут быть закреплены в уставах непубличных обществ в рамках текущего регулирования.

х х х

Вывод: проекты федеральных законов «О внесении изменения в статью 66³ части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» и «О внесении изменений в пункт 5 статьи 7 Федерального закона «Об акционерных обществах» не могут быть поддержаны.

Председатель Совета

П.В Крашенинников